

ЗЛАТА ЛИННИК

Кровь, мистика, любовь...

Приключения
Вампирши Элеоноры

«Убойно
Смешной
Детектив»

Вампирша Элеонора

Злата Линник

**Приключения
вампириши Элеоноры**

«Автор»

Линник З. В.

Приключения вампириши Элеоноры / З. В. Линник — «Автор»,
— (Вампириша Элеонора)

Середина девяностых. Бандитов, наехавших на представителей мелкого бизнеса ждет неожиданная встреча. Девушка-библиотекарь, замученная придирками дома, решает свести счеты с жизнью. Спасителем оказывается вампир со «стажем» в несколько веков. Лохотронщиков, обирающих наивных граждан, преследует кошмарное создание в облике сексапильной дамочки.

© Линник З. В.

© Автор

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Злата Линник

Приключения вампириши Элеоноры

Часть первая

На свою судьбу я не жалею, могу сказать, что по-своему вполне счастлива. Во всяком случае, с этим согласились бы многие женщины, с грустью отводящие глаза от витрин дорогих магазинов. Да, это тоже счастье – когда можешь зайти в любой из них и купить все, что захочется, не особенно придавая этому значения. К моим услугам все удовольствия большого города – концерты и спектакли, где цены на билеты превышают все возможные пределы, элитные клубы, вечеринки, магазины для избранных. На меня смотрят с восхищением мужчины и с завистью женщины – те самые, которые меня прежнюю не удостоили бы даже презрительной усмешки. Комплексы и сомнения – они навсегда остались в глубоком прошлом. Я могу позволить себе любой каприз, даже то, что шокировало бы любого из обычных людей. Например, сидеть, свесив ноги, на подоконнике девятого этажа и пускать мыльные пузыри или с милой улыбкой выложить какому-нибудь самоуверенному дураку все, что я о нем думаю.

А сколько в мире самых обыкновенных вещей, каждая из которых способна стать настоящим маленьким праздником. Например, любимая мелодия, которая случайно прозвучала из чьего-то открытого окна, пламя свечи или теплый весенний ветерок. Я уже не говорю о букете полевых цветов, принесенном с прогулки, или о чашечке кофе, выпитой за столиком уличного кафе. Каждая минута может принести с собой много радостного и удивительного, надо только уметь разглядеть это. Мало кто из людей знает, как прекрасен мир в ночные часы: весной, когда влажный воздух полон запахов земли, травы и первых листочков, осенью, когда во всем ощущается удивительная гармония и немного философское спокойствие. Особенно я люблю лунные зимние ночи: воздух удивительно чист и свеж, звезды на темном небе такие яркие и праздничные, а снег скрипит под ногами. Мне нравится выходить на улицу прямо в вечернем платье и танцевать на только что выпавшем снегу. Мои туфельки почти не оставляют на нем следов, а то, что всем окружающим кажется лютой стужей, лишь прибавляет мне сил. Снежинки кружатся, сверкают в лунном свете и падают мне на открытые плечи. Они сверкают на них как дорогие бриллианты и не тают.

Понимать и любить жизнь я начала только после того, как ее потеряла...

* * *

Молодой бизнесмен Сергей Антонов отправился на встречу с конкурентами. Он получил письмо с претензиями, что их новый магазин отбивает покупателей у сети, торгующей аналогичными продуктами. Хозяин этой сети магазинов предложил встретиться и обсудить ситуацию. Сергей особенно не беспокоился. «В конце концов, все мы люди и всегда сможем договориться по-хорошему – размышлял он. Мы же не на Диком Западе, поделим сферы влияния, бумагу какую-нибудь подпишем...» Но вместо конкурента, господина Козлова, с которым он собирался цивилизованно договариваться, его ждало четверо парней самого бандитского вида, которые ничего не объяснив, стали требовать с него большую сумму денег и совали какие-то бумаги на подпись. А потом произошло такое, что не снилось Сергею даже в самых кошмарных снах.

* * *

В ту ночь я возвращалась с одной закрытой вечеринки, где прекрасно повеселилась. Было уже довольно поздно, под утро, и я мечтала только о том, чтобы лечь спать и проспять весь день до вечера. До моего жилища было довольно далеко, и я решила устроиться на дневной отдых на одном милом старом кладбище. Могилы и покойники – какие пустяки, тем более, что в будний день кладбище практически не посещается, а сторож в эту его часть даже не заглядывает. Если же кого-то не устраивает мое общество – может убираться прочь, никого не держу.

Мое внимание привлек унылый гранитный монумент годов пятидесятих, на котором красовалась надпись, что здесь покоится светило биологии, а также прекрасный семьянин. Непонятно, откуда здесь на заброшенном участке свежие комья земли, да и памятник стоит как-то криво... А, впрочем, меня все это совершенно не касается. Я поудобнее устроилась и приготовилась сладко задремать, как вдруг рядом раздалось нечто такое, что было здесь абсолютно неуместно. Рядом кто-то дышал!

А кому здесь, под землей дышать, да еще в таком месте, где живым находиться не положено? Ну-ка, посмотрим, кто здесь со мной, так, представительный пожилой мужчина – нет, этот лет пятьдесят уже как не дышит. А рядом? Но тут прямо у меня под ухом раздался звонок сотового телефона. Это еще что за безобразие, поспать не дают!

Не успела я как следует обдумать эту мысль и как следует рассердиться (а на сытый желудок рассердиться значительно труднее) как моя рука совершенно автоматически нашла телефон, взяла его и поднесла к уху. В трубке раздался наглый мужской голос:

– Ну что, мужик, убедился, что мы тут не в игрушки играем? Давай, подписывай все быстренько, гони бабки, а то сейчас уедем, а тебя так тут и оставим. Усек? Эй, как там тебя, Сергей, а ты, часом, не помер там со страху? Алло, алло!

– Алло! Ответила я. Какие деньги, какой Сергей? Что вы мне спать мешаете?

– Ой, а вы кто? Что вы там делаете? А это телефон девять восемь два...

– Я Элеонора и сейчас, между прочим, спать хочу.

– Девушка, не глупи, у нас деловой разговор и вообще отключись от линии, нечего подслушивать!

Ну, ничего себе, меня не принимают всерьез!.. Но тут дыхание лежащего рядом стало тяжелым, а потом и слишком частым. Ах да, как же я забыла, он живой, следовательно, ему нужен воздух, а здесь он уже заканчивается. Надо срочно что-то делать! Нужна вентиляция!

То, что вампиры намного сильнее обычного человека – чистая правда, во всяком случае в отношении меня. Я подняла руку и без особого труда пробила крышку и двухметровый слой смерзшейся земли. Ну да, я могу сделать ее и длиннее, чем два метра, что в этом особенного? Вытянув руку подальше, я пошевелила пальцами. Терпеть не могу, когда земля под маникюр забивается! Ничего особенного я не имела в виду, но сразу после этого до меня донеслась сначала волна ужаса, а потом и самые разнообразные эмоции и звуки – громкий визг, тихое журчание и, наконец, звук двух моторов, которые мгновенно взревели и затихли вдали.

В дыру хлынул поток холодного воздуха. Все-таки, из-за кого весь этот шум? Рядом со мной, а, если быть более точной, то подо мной лежал молодой мужчина лет двадцати с небольшим, в хорошем костюме, донельзя порванном и перепачканном. Лицо его носило следы самой жестокой драки, а руки были основательно сбиты. Похоже, он сопротивлялся до последнего, что невольно вызвало у меня уважение.

Что-то мне это совсем не понравилось – живого человека в гроб запихать и деньги требовать... Между тем небо стало светлеть; для человеческого глаза это было еще неощутимо, но я все-таки не человек. Надо срочно устраиваться на дневной отдых, да и этого Сергея не оставлять же здесь, я не так воспитана.

Далеко идти не пришлось, здесь недалеко у меня постоянное убежище. Это и в самом деле бывшее бомбоубежище, которое сначала было переоборудовано под склад какой-то фирмы, а потом там некоторое время жил один бывший военный. Оттуда его вскоре и отвезли в психушку; ему везде мерещились не то монстры из фильма ужасов, не то злобные инопланетяне, явившиеся из дальней галактики по его душу. Так что мне досталось вполне уютное помещение под землей – с холодильником, электроплиткой и даже телевизором. Здесь я храню свое скромное имущество – одежду, косметику и все, что надо женщине, даже если она и вампир.

И вот, минут десять спустя, я со всеми удобствами растянулась на тахте, а спасенного оставила приходить в себя на полу перед телевизором. Наступал день, и я почувствовала, как погружаюсь в сон.

* * *

То, что вы, люди, называете сном, не имеет ничего общего с тем, как спят вампиры. Сознание уходит далеко-далеко и в то же время оно не упускает ни одной мелочи из того, что происходит рядом. Поэтому мы, вампиры, даже спящие, очень опасны. Вместе с телом погружается в сон и все, что еще было в них человеческого, оставляя лишь инстинкты хищного зверя.

...Где-то рядом просыпались люди, с неохотой вылезали из своих теплых постелей и, ведомые чувством долга, спешили на работу. Под крышей дома напротив дремали голуби, а в подвале предавалась тихой панике мышь, угодившая в ловушку.

...Я, саблезубая кошка, вышла на охоту. Я не голодна, но близость добычи возбуждающе действует на нервы; пусть все эти мелкие зверьки прячутся и пытаются убежать, никто не уйдет от моих лап с длинными острыми когтями. В лесу жарко, пахнет землей и прелыми листьями, а через эти запахи пробивается один удивительно приятный, ведь это моя добыча. Глупая, она приближается сама, она не знает, что я здесь в засаде и жду ее. Ну, иди же сюда, чтобы я смогла достать тебя одним точным прыжком, а потом...

– Ты что?! Перестань!!!!

Где это я и кто кричит? Рядом чье-то лицо, совсем белое, а глаза полны ужаса. Это дичь из моего сна, но почему она продолжает мне сниться? Наконец я прихожу в себя и медленно отпускаю полузадушенного парня. Вкуса крови во рту нет, значит, я проснулась вовремя.

– Ты что, с ума сошел, меня будить? Я записку написала, вот лежит, неужели не прочитать было?

– Записка? Эта: «Меня не буди, пока не высплюсь, я опасна и агрессивна». А я думал, ты так шутишь. Ну, у тебя и хватка...

– Ладно, раз уж ты меня разбудил, давай знакомиться. Ты, значит, Сергей, а я Элеонора, вампир, между прочим.

– Так это ты меня оттуда вытащила, спасибо, а я уж думал, мне крышка.

– Ага, точно, крышка.

– Так ты, что, вправду вампир? Настоящий?

В ответ я обаятельно улыбнулась, одновременно приведя клыки в рабочее состояние. В зеркале я себя, по понятным причинам, увидеть не могу, но, по словам очевидцев, глаза у меня в таких случаях светятся красным цветом и вообще, вид становится весьма устрашающий. Вопрос отпал сам собой.

– Сергей, а как ты на кладбище оказался? Что это за люди, и почему они от тебя денег требовали?

– Магазины «Для дома для семьи», может быть, слышала? Мы с друзьями открыли свою фирму, торговля продуктами, а вся фишка в том, что они отечественные ну, цыплята из Синя-

вино, картошка из области, все от производителя и цены соответственные, то есть, ниже, чем у других; для среднего класса и менее обеспеченных слоев населения. Месяц назад второй магазин открыли. В общем, с долгами рассчитались, стали раскручиваться, планы строить, тут-то на нас и наехали.

– Кто? Мафия?

– Нет, этим мы заплатили, да они много и не взяли, посмеялись, что бизнес больно несерьезный. Нет, это конкуренты забеспокоились. У них тоже продукты, но импортные, уцененные, не первой свежести.

– Понимаю, сама когда-то продукты покупала.

– В общем, докопались до нас капитально, проверки всякие насылали: СЭС, налоговую, пожарных. Только мы не такие уж и лопухи; Валерка, друг мой, юридический закончил, а я на бухгалтерских курсах учусь, так просто мозги не запудришь. Тогда от нас потребовали отступного, вроде, у них из-за нас прибыль падает. Это называется упущенная выгода. Мы согласились, пообещали им заплатить; решили, что всегда лучше по-мирному разойтись. Только, понимаешь, они времени нам совсем не дали, а такую сумму наличными за пару дней не достанешь, все в дело вложено. Квартиру заложить, так она не моя, там мама с бабушкой живут. У ребят такой возможности тоже нет. Я думал, встречусь, уговорю подождать недельку; сами же бизнесмены, должны понять. Вот, собственно, и все... А ты, значит, здесь живешь?

– Ну, вроде того. Как тебе моя квартира?

– Круто! Много заплатила?

– Не так уж дешево, зато спокойно. Замок на двери, например, не просто кодовый, а реагирует только на мои отпечатки пальцев и на определенную температуру тела; я ее могу менять как угодно.

Да, мы, вампиры, и мысли читаем. Мой спасенный сначала с интересом разглядывал помещение, машинально прикидывая его стоимость. Потом до него постепенно дошло, что он находится в обществе вампира, а значит...

– Слушай, а ты меня не...?

– Не стану, успокойся, у меня специфический вкус, я выбираю себе жертв, то есть, извини, объекты по профессиональному признаку.

– Это как? Новых русских, что ли? Они едят хорошо...

– Ты лохотронщиков видел? Подходит к тебе любезный молодой человек, сует в руки карточку, потом радостно сообщает, что ты выиграл виллу на Канарах, а потом не успеешь оглянуться, как остаешься с пустыми карманами.

При слове «лохотронщики» по лицу Сергея пробежала тень, а руки непроизвольно дрогнули, но он тут же спохватился.

– Видел, сам как-то еле отделался, так пристали, что-то про кругосветный круиз мозги пачкали. Там один был, спорить готов, гипнотизер.

– Блондинистый такой, в длинном синем плаще? Так он никого дурить больше не будет. С прошлого вторника.

Сергей только открыл рот, чтобы мне ответить, как вдруг его сотовый телефон опять зазвонил. Пока в голове молодого человека проносились самые разные мысли по поводу того, кто это может быть и стоит ли отвечать, я выхватила телефон из его кармана. Говорил знакомый мужской голос:

– Алло, Сергей, это ты?

– Нет, это Элеонора. Ваш Сергей подойти не сможет и деньги вам теперь вряд ли отдаст, да и бумаги подписать у него получится (тут я старательно изобразила довольное чавканье). Не верите – спускайтесь ко мне, сами знаете, куда, только сперва поешьте, как следует.

– А... зачем?

– Как это зачем – чтобы кровь была вкуснее. И не вздумайте напихиваться гамбургерами из ларька, у меня от них изжога.

Мой собеседник старательно шевелил мозгами, по всей вероятности, не привыкшими к этому занятию; я буквально слышала, как они со скрипом ворочаются в его голове. Наконец, вспомнив недавно просмотренный ужастик, он выдал гениальную идею:

– А мы перед тем, как туда лезть, чесноку наедемся и кресты у нас с собой серебряные, так что ничего ты нам не сделаешь.

– Молодой человек, вы что, не слышали: «Чтобы это работало, надо в это верить». Кресты вы покупали в ювелирном возле метро, причем, выбирали по принципу, чтобы покруче и потяжелее. В церкви же ни вас, ни крестов ваших, ни разу не было. Кстати, насчет серебра: его там хорошо, если шестьдесят процентов. А от чеснока, которым от вас и так несет на километр, только живому человеку худо станет, например, Светочке, с которой кто-то надеется встретиться сегодня вечером. Сказать, где она живет?

– Все понял, без проблем, мы вас не видели, вы нас не знаете, мы тут вообще не при делах, мы только на разборку подписывались, а все остальное не наша забота.

В заключение собеседник издал громкое «Уф!» и отключился.

За несколько лет до описанных событий

...Она брела, от слез едва различая перед собой дорогу. Ведь говорили же, тысячу раз говорили: не ввязывайся ни в какие уличные лотереи, но так хотелось чего-то чудесного, что бы враз изменило ее жизнь. Вот оно и изменило – бесследно исчезли деньги, собранные на зимние сапоги и те, на которые предполагалось купить продукты. Теперь о покупках придется забыть, хватило бы до конца месяца, а он только начался. А какой скандал ждет ее дома, подумать страшно! В кои-то веки ей доверили самой сделать серьезную покупку, а она вместо этого... Теперь ей не доверят купить и буханки хлеба.

Ей так хотелось, чтобы все недавние события оказались просто дурным сном, кошмаром, чтобы время вернулось назад всего-то на полчаса и тогда она никогда, больше никогда и близко к ним не подойдет. Обманули, ее облапошили как последнюю дурочку, да еще и посмеялись над ее доверчивостью. Особенно тот, со светлыми серыми глазами, который вначале казался таким симпатичным, так по-доброму улыбался: «попробуйте, такой милой девушке обязательно повезет». А ведь клялся и божился, что у них все честно и даже порывался показывать какие-то документы. Стыдно, ужасно стыдно, скорее домой, забиться в самый темный угол и неделю, нет, месяц и носа не высовывать на улицу...

Немного ближе к описанным событиям

Я снова здесь, на этой узкой улочке рядом с рынком. Несмотря на поздний час они все на месте. А вот и тот, сероглазый, демонстративно трясет за руку какого-то невзрачного субъекта и преувеличенно радостно верещит: «Поздравляю вас, вы выиграли автомобиль „Жигули“! Сероглазый идет мне навстречу. Узнал ли он меня? Нет, он видит молодую даму в умопомрачительной шубке и в туфельках на шпильках. Богатая и скужающая молодая женщина, непонятно как оказавшаяся здесь. Он шагает мне наперерез и сует в руку какую-то карточку.

– Это вы мне, а что это?

– Наша фирма проводит рекламную лотерею – мы разыгрываем товары и услуги. Позвольте посмотреть на номер вашего билета. О-о-о! вы выиграли наш самый главный приз – путевку на двоих на Средиземное море!!!

По закону жанра из толпы выныривает толстая тетка, разрисованная как матрешка.

– У меня тот же самый номер – голосит она. Путевка моя!

– Ну, раз так – „примирительно“ произносит сероглазый, устроим небольшой аукцион. Та, у кого с собой на данный момент больше денег, получает путевку. Так, у вас пятьдесят

рублей, прекрасно, а что у вас, дама, у вас сто, великолепно! Деньги можете сдавать на хранение мне до конца игры, у меня не пропадут, я ведь не хочу потерять работу. А что у вас, пятьсот рублей, замечательно! если у кого-то есть с собой валюта, то она тоже может участвовать.

– Вы знаете – тихонько говорю я – деньги, которые я взяла с собой, закончились, но у меня есть еще в машине, это совсем недалеко.

– В принципе это не положено – так же тихонько отвечает мне сероглазый, но лично мне будет приятно, если главный приз достанется вам, а не этой работнице прилавка. Я ведь тоже по диплому инженер, а в вас чувствуется женщина с образованием. Пойдемте, я вас провожу.

Разрисованная тетка старательно разыгрывает возмущение, но потом „соглашается“ немного подождать, а я заворачиваю за угол, пересекаю один проходной, двор затем другой. Он идет следом как привязанный, радостно подсчитывая, сколько можно слупить с этой богатой дурехи и сколько из этого утаить от своих „сотрудников“. Заходим за угол старого гаража.

– Так, где же ваша машина, дамочка? – в голосе звучит почти детское разочарование: – неужели машину угнали и все достанется кому-то другому?! Нет, точно дуреха, нашла, где машину оставлять!

В ответ я улыбаюсь ему, демонстрируя пару великолепных клыков. В глазах его сначала вспыхивает безмерное удивление – нет, такого не может быть, это неправильно! затем приходит страх и желание бежать отсюда, бежать сломя голову. Но разве от меня убежишь?

Раз! Я провожу пальцами по его спине, и когти безо всякого усилия распарывают кожаную куртку и все, что одето под ней. Еще парочка рывков в разные стороны, но всякий раз я оказываюсь у него на пути и улыбаюсь ему, улыбаюсь во весь рот.

– Куда же вы? Неужели вам не хочется моих денег?

Ему уже не до денег и вообще ни до чего. Окончательно потеряв голову от страха, он падает передо мной на колени, прямо в снег и жидкую грязь и что-то неразборчиво лепечет про семью, маленьких деток и больную маму. Обычного живого человека он бы, может, и разжалобил...

– Какие дети, да и ты женат не был, а маму в последний раз навестил год назад и то, чтобы квартиру на себя переписать. А ну, вспомни, ведь я тебя тоже просила. И другие тоже. Встань, или так и хочешь умереть в этой луже?

До него доходит, он вскакивает и кидается на меня, думая только о том, чтобы вырваться туда, в обычную жизнь, которая кажется ему теперь такой прекрасной. Но мне надоело с ним возиться, и вскоре все закончено. Соленая жидкость льется прямо мне в горло, я пью, захлебываюсь, и не могу оторваться. Уходит усталость, уходит холод, который уже ощущается где-то внутри. Поток энергии переполняет меня, хочется танцевать прямо здесь, в этом грязном дворе. Я молодая, я сильная, я такая живая!

Оторвавшись наконец, я снова смотрю ему в лицо – „Вы проиграли, все деньги и приз переходят к этому человеку. – Но как же?! – Девушка, вы же в курсе, что это игра, правила вам тоже были известны. Отойдите, не мешайте работать!“

На какое-то время я, вероятно, теряю контроль над собой, так как то, что лежит у моих ног, теперь даже и отдаленно не напоминает молодого мужчину, совсем недавно пытавшегося выудить у меня деньги.

Но дела на сегодня не закончены. Наскоро привожу себя в порядок, подбираю сброшенную шубу. Какая жалость, что не воспользоваться зеркалом...

Они ждут и, чтобы не терять время, обхаживают какую-то бабулю с хозяйственной сумкой. Бабуля радостно кивает и мысленно уже тратит свой выигрыш. В списке покупок фигурирует игровая приставка для правнука и фирменные тапочки деду.

– Ой, вы про меня еще не забыли? В машине что-то случилось с замком, ваш коллега пытается его открыть, но одному не справиться. Вы только подождите, хорошо?

От толпы отделяется верзила в темной вязаной шапочке, надвинутой на глаза. „Нет, бывают же на свете такие дуры, доверила машину незнакомому человеку, а он явно ее уже обчистил и прикарманил себе все деньги. Ну, пусть только попробует не поделиться!“

Он почти не удивляется, когда странная дамочка вдруг лезет к нему с нежностями в темном дворе. Но то, что следует потом, для него уже за гранью разумного. Он сперва изо всех сил пытается оттолкнуть меня, отбросить от себя, но куда там, я намертво приросла к нему. Движения верзилы делаются все более суетливыми, а затем он сдается и пытается что-то сказать. Что-что?!! Он тоже хочет стать вампиром. Размечтался, да ты хуже всякого вампира, лохотронщик!

...Ну вот, милицейский патруль найдет верзилу со свернутой шеей – обычные бандитские разборки, а дырочки от клыков к тому времени будут уже совсем незаметны, да и кто будет присматриваться?

Поднимаю голову и встречаюсь с взглядом удивительных золотисто-карих глаз. Мудрых и немного грустных глаз древнего, очень древнего вампира.

– Девочка моя, ты молодец, ты прекрасно со всем справилась. Так значит, это они и были? Но ты опять забыла одну существенную деталь.

В руках у него полиэтиленовый мешок, туго набитый бумажными деньгами – рубли, доллары, какие-то незнакомые купюры, в уголке блестят старомодные золотые сережки – все это дневная добыча лохотронщиков. Про деньги я и не вспомнила. Мне немного неловко и я на автомате выдаю:

– Ну да, они нам пригодятся, жить-то на что-то надо.

При слове „жить“ уголки губ моего собеседника чуть-чуть приподнимаются в грустной улыбке.

– Там еще была женщина, кажется, их называют завлекательницами, размалеванная такая.

– Да, соглашается он. Была... А теперь нас ждут развлечения. В ночном клубе неподалеку отсюда новая концертная программа, но перед этим тебе надо заглянуть в салон красоты, я уже договорился, никаких зеркал.

На улице толпа уже разошлась. Старушка с хозяйственной сумкой бродит и причитает:

– Ой, господи, что же это делается, ни денег, ни сережек золотых. Вот так пошла бабка за покупками.

На ее причитания никто не реагирует – кто-то торопится по своим делам, а кто-то к таким зрелищам давно привык.

Открываю полиэтиленовый пакет и подхожу к ней.

– Возьмите ваши сережки и ваши деньги. Это было не всерьез, понарошку, но в следующий раз жулики могут быть настоящими и ничего назад не отдадут. Вы поняли?

– Поняла, спасибо, доченька. Вот глупая бабка, думала и вправду разбогатела. Ой, постой, подожди, это не мои деньги, здесь больше и денежка вон иностранная!

Но нас здесь уже нет. Сегодня нам здесь больше нечего делать.

Настоящее время

– Ну, ты и выдала! Я и сам едва не поверил. Слушай, умыться бы...

– Там за дверью душ есть и раковина. Там еще аптечка, от старого хозяина осталась, может еще годится, а я посмотрю тебе что-нибудь переодеться.

В дальнем углу у меня настоящая костюмерная, ее, наверно, хватило бы, чтобы обеспечить небольшую киностудию. Есть наряд состоятельной дамы – вечернее платье, шубка, еще одно платье, деловой костюм... нет, в мои джинсы он, точно, не влезет. Наконец из кучи свитеров и топиков был вытащен спортивный костюм. Вроде, должен подойти.

– Элеонора! – Раздалось из ванной. – Я вот думаю... Они теперь будут считать что ты меня... ну, что я вродедохлый, то есть, сорри, носферату.

– Настоящим носферату ты стал бы только на следующие сутки, да и то после... некоторых мероприятий. А сейчас лежал бы преспокойно в темном углу и привыкал к этой мысли. А о тебе дома-то не волнуются?

– Мама с бабушкой у тетки в Ярославле. Как тут заварушка началась, я их сразу и отправил. А вот ребята – Валерка, Толик, они, точно, с ума сходят... Ой, тебе что, плохо – бледная какая-то и глаза покраснели. Да что с тобой такое?

1– А это значит, что я с тобой заболталась и опаздываю на завтрак. Ну, кушать мне пора. Значит так, ты сиди здесь, а я пойду в один бар, там лохотронщики собираются и не только они. Может, что-нибудь и про твоих знакомых узнаю.

* * *

Этот подозрительный бар в подвальчике старого дома я знаю довольно давно. Когда-то, много лет назад, я слышала о нем от одной девушки с работы. Девушку сюда пригласил бывший одноклассник, гордо именовавший себя „солдатом мафии“. Впечатлений у рассказчицы хватило надолго. Впоследствии я и сама не раз сюда заглядывала. С завидным постоянством здесь собираются те, чьи отношения с законом не отличаются простотой. Приходят, в том числе, и лохотронщики, отдохнуть после „трудового дня“...

Я заказала себе коктейль и скромно уселась в темном углу. Надрывалась музыка, посетители пытались перекричать ее и для обычного человека все голоса слились бы в один сплошной шум, но мой слух все-таки тоньше человеческого. Внезапно прозвучал знакомый голос. Точно-точно, с этим парнем я совсем недавно беседовала по телефону.

– Прямо и не знаю, что ему сказать... Ведь не поверит же, подумает что мы трусили и денег не заплатит. Да какие там деньги, хорошо, если ноги унесем.

– Я тебе в который раз говорю, сваливаем отсюда, пусть сам со своими ужасниками разбирается, я до сих пор успокоиться не могу. Веришь ли, не одну бутылку водки уговорил и ни в одном глазу, до сих пор так всего и трясет.

Они здесь, за угловым столиком, все четверо. Да, такими я их себе и представляла: перекачанные, с лицами, не испорченными интеллектом, и с развитием, остановившемся на уровне пятого класса. Какой-то хорошо одетый господин подсаживается к ним. Судя по всему, он ими и командует.

– Не понял, вы что, всякой дряни нанюхались – и заказ не выполнили и объект угробили, а теперь мне еще и лапшу тухлую на уши вешаете?!

– Не, шеф, там точно нечисто. Мы все сделали, как ты сказал, а потом вернулись типа этого откопать, пока он в состоянии бумаги подписывать. А его, прикинь, там нет, только галстук его и сережка женская, с таких все девчонки прутся. У меня сеструха в магазине работает, себе точно такие же притащила.

Парень полез в карман за названными предметами. Из кармана выпала и покатилась по столу здоровенная головка чеснока. Господин взглянул на второго своего подчиненного и увидел, что тот не выпускает из рук серебряный крестик. Остальные двое представляли собой еще более жалкое зрелище: один тщетно пытался унять колотившую его крупную дрожь, другой изо всех сил старался вспомнить хоть какую-нибудь молитву, но в результате как заведенный повторял: „ой, блин, мамочки“.

– Да вы что, совсем спятили?! В общем, так: клиент заплатил вперед и должен получить свой заказ – деньги и подписанные документы, как вы это сделаете, меня не касается, ясно?! Там еще двое командуют, не упустите хоть их, поняли? И чтобы больше никаких сказок про вампиров и оживших мертвецов!

Четверо рэкетиров поднялись из-за стола и, пошатываясь, направились к выходу. Оставшись один, их начальник заказал себе пузатый графинчик водки, налил себе стопку, едва не расплескав, выпил одним глотком, после чего застыл, глядя куда-то в угол с выражением полного отчаяния. В мозгах у него крутилась одна-единственная фраза: „Что же я теперь Сицилию скажу“?

– Скучаешь, красавица?

Прямо надо мной возвышается гора мускулов, затянутая в джинсовый костюм. Круглая красная физиономия блаженно улыбается, а в крови бродит уже не один литр пива.

– Да нет, знакомого жду.

– Может, забьешь на знакомого? А я схожу коньячку нам закажу.

Но тут физиономия из красной становится совсем бледной и вытянутой. Дрожащим пальцем собеседник показывает куда-то мимо меня.

– Что это...?

И, правда, что там такого? Обычное декоративное зеркало, в котором отражается интерьер бара, посетители, мой стакан. Ах да, в нем не отражаюсь я, ну и подумаешь, я к этому давно уже привыкла.

Гора мускулов медленно удаляется, бормоча про себя: „ну, блин, и покажется же, все, завязываю пить“.

Тем временем за соседним столиком устроилась моя добыча – лохотронщики. Злобно и нецензурно ругаясь, трое молодых мужчин выясняли коэффициент трудового участия каждого из них за истекший день. Наконец, кое-как помирившись, они вышли на улицу и погрузились в темно-вишневую „девятку“. А немного позже на неосвещенном участке шоссе выяснилось, что в машине их не трое, а четверо. Пока они там ругались, я стала облачком тумана и просочилась в замочную скважину. Да, верно, вампир никуда не может войти первый раз без приглашения, но меня это не касается, на прошлой неделе именно на этой машине меня подвезли до метро. За этими тремя я давно наблюдаю, они обожают свою деятельность маскировать под лотерею в помощь студентам...

Не буду останавливаться на подробностях, скажу только, что в следующем „Дорожном патруле“ в одном из сюжетов фигурировала темно-вишневая „девятка“, по непонятной причине врезавшаяся в столб. Водитель и двое пассажиров, говорилось в передаче, погибли в результате аварии.

А немного позже в передачу „НЛО“ позвонил инспектор ГАИ, дежуривший в ту ночь недалеко от места аварии. Он видел необычайно крупную летучую мышь, которая сначала делала круги у него над головой, а потом принялась за фигуры высшего пилотажа. В довершение всего она, выйдя из головокружительного пике, подлетела к недоумевающему милиционеру и пискнула прямо ему в лицо: „Не спать на посту!“ К рассказу отнеслись скептически, объяснив это обычным переутомлением...

Хулиганство, конечно, а что прикажете делать, если в крови у лохотронщиков оказалось столько армянского коньяка, да еще один из них служил в свое время в авиации...

Проснулась я с каким-то необычным ощущением. Кто-то восхищенно таращился на меня, и, причем, не загипнотизированная жертва, а совершенно добровольно. Интересно, кому это настолько жить надоело? Оказывается, это мой спасенный, который смотрел на меня так, как в детстве смотрят на витрину с игрушками. Я потянулась, встала и направилась к гардеробу. Когда превращаешься в летучую мышь, а потом обратно, от одежды мало что остается, и сейчас мое трикотажное платье с блестками представляло собой какие-то нитки и полоски ткани, элегантно свисающие с одного плеча и волочащиеся за мной по полу.

– Эй, ты что так смотришь, как будто вампира увидел?

– Извини, я не хотел подглядывать, но ты такая красивая... Я сидел тут, вдруг дым из-под двери, я уж подумал, горит что-то. Вдруг из дыма появилась летучая мышь, а потом смотрю, это ты. Хотел подойти накрыть одеялом, но ты ведь не любишь, когда беспокоят...

– Я этих шутников видела, которые с тебя таким оригинальным способом деньги вытрясали; ну мы их и напугали, у них до сих пор все поджилки дрожат. Я так поняла, что они действовали по заказу какого-то Сицилийца. Во всяком случае, их начальник так и не решился сообщить, что у них с тобой ничего не вышло. Странная кличка какая-то: Сицилиец. Ты о нем что-нибудь знаешь?

– Сам не видел, а слышал про него много; беспредельщик, говорят, жуткий. Еще рассказывают, что он просто повернут на итальянской мафии, поэтому и кликуха такая. Все фильмы про крестного отца наизусть знает, одевается под Майкла Корлеоне, даже волосы красит, чтобы были как у итальянца. Но, смех смехом, а фигура в криминальных кругах далеко не последняя: если уж за кого берется, то все, туши свет. Я вот одно не понимаю: неужели это Козлов нас заказал, мы же вроде договариваться собирались. Какой смысл ему всю эту ерунду затевать?

– Да все очень просто: зачем договариваться, делиться с кем-то, когда можно забрать все себе, да еще и страху нагнать, чтобы никто ему больше дорогу не перебежал.

– А вдруг меня просто с кем-то перепутали: ну, знаешь, как это бывает: оказался не в то время не в том месте... Знать бы, где Сицилиец обитает, да подслушать, о чем он по телефону говорит! Ведь должен же он как-то с клиентом связаться.

– Где он живет, я примерно представляю: вилла с коваными железными воротами через две улицы отсюда.

– Как ты узнала? Понял, через мысли того типа в баре; ух ты, крутизна! Слушай, а кто эта девушка на фотографии, похожа на тебя немного, так, какое-то сходство.

– Это... одна моя дальняя родственница... она умерла.

Очень, очень давно

Да и было ли?

Ее звали Марина, но коллектив библиотеки, где она работала, единодушно называл ее Маришка Серая Мышка. Да она и соответствовала этому прозвищу как нельзя лучше – не из тех девушек, на которых обращают внимание. Небольшого роста, не очень стройная, вся какая-то бесцветная, никакая одним словом. Она могла бы быть даже хорошенькой, если бы хоть немного обращала внимание на свою внешность. Но ее одежда вызывала у всех тихое изумление – да где она только выкапывает такие старомодные вещи, волосы постоянно заплетены в длинную тощую косицу – кто же сейчас так ходит. Ни косметики, ни духов, а из украшений иногда надевала крохотные золотые сережки. Говорила она обычно мало и негромко; в посиделках за чаем с печеньем и обсуждением актуальных женских проблем участия не принимала, а прислушивалась к разговорам откуда-нибудь из-за угла или из-за стопки книг. Про себя она никогда не рассказывала и про ее жизнь вне библиотеки никто толком ничего не знал. Вроде бы жила с пожилой родственницей очень строгих правил, которая до сих пор контролировала время ее возвращения домой. Но, несмотря на все это, работником Серая Мышка была прекрасным. Никто лучше нее не знал, что и в каком углу лежит в книгохранилище, никто кроме нее не соглашался подежурить вечером, выйти на работу в выходной день или лишний раз навести порядок на книжных полках. У всех остальных женщин сразу находились самые уважительные причины уйти с работы пораньше – семья, дети, личная жизнь – словом, вещи, совершенно не терпящие отлагательства.

Был, впрочем, случай, когда обратили внимание и на Маришку Серую Мышку. В читальный зал пришел элегантно одетый молодой человек и стал растерянно оглядываться по сторонам. Работала там Вероничка – душа коллектива и постоянная победительница в номинации „самая обаятельная и привлекательная“. Но к ней заглянули двое приятелей и Вероничке

было совсем не до работы. Поэтому молодой человек попросил о помощи Марину, которая как раз вошла в зал со стопкой свежих журналов. Марина кивнула, вышла, а через пару минут вернулась, неся штук десять книг, тех самых которые были необходимы для курсовика. Весь последний месяц молодой человек безуспешно разыскивал их, а они вдруг обнаружили в маленькой районной библиотеке. Обрадованный, он пригласил свою спасительницу пойти с ним после работы в кафе-мороженое, куда они и отправились, сопровождаемые изумленными взглядами всех сотрудниц библиотеки. Изумление возросло еще больше, когда кому-то удалось выяснить, что это единственный сын профессора Лизова и вообще, очень завидный жених. Марина с Алексеем, так звали молодого человека, встретились еще несколько раз, но потом ее две недели не было на работе – обычная сезонная эпидемия гриппа. Когда она вернулась, то узнала, что ее молодой человек всюду встречается с резвухой и веселухой Вероничкой и они даже собираются подать заявления в загс.

На поведении Марины эта новость почти не отразилась – разве что стала еще более замкнутой. Эта история уже начала забываться, как вдруг Марина удивила всех во второй раз – никого не предупредив, не вышла на работу. Не пришла она и на следующий день и вообще, больше ее в библиотеке не видели. Тетка, с которой Марина жила, тоже ничего не знала:

– Я на нее очень сердита. Марина, всегда такая хорошая скромная девочка, в последнее время стала настоящей мещанкой – мальчики, наряды, косметика. А недавно я обнаружила у нее в столе, вот, посмотрите! Она вывалила перед ошеломленными сотрудниками стопку дамских романов. Наверно, убежала с кем-нибудь из этих, как их там, героев-любовников. Простая трудовая жизнь ее, видите ли, перестала устраивать. А неделю назад так вообще полное неприличие – она пришла домой в двенадцатом часу! И, представьте себе, в сопровождении мужчины, который по возрасту в отцы ей годится. По виду типичный ловелас, одет так, знаете, вызывающе, длинные волосы – одним словом, полное моральное разложение. Я Марине, конечно, сделала выговор, а кто кроме меня разъяснит ей, что она вступила на скользкую дорожку, в конце которой ее неминуемо ждет падение. А она, вот, вместо благодарности! Увидите ее, скажите, что я очень недовольна ее поведением!

Выйдя на лестничную площадку, сотрудницы молча переглянулись и пожали плечами. Добавить к сказанному было нечего.

А свадьба Вероники с профессорским сыном не состоялась. Вероника неожиданно забрала заявление назад. Никаких объяснений по этому поводу от нее добиться не удалось. Коллективу пришлось удовлетвориться наиболее вероятной гипотезой: „Совесь замучила“. Похоже, совесть мучила ее настолько сильно, что это серьезно отразилось на характере девушки. Во всяком случае, хихикающие компании из читального зала бесследно исчезли, да и сама она стала как-то потише, поскромнее, что ли. А звание „самой обаятельной и привлекательной“ досталось Полине Ивановне, старейшему сотруднику библиотеки.

Через некоторое время после исчезновения Марины

Сегодня у меня вечер, а точнее ночь визитов. Я лезу по стене блочной пятиэтажки. Мои когти без труда находят мельчайшие трещинки и щелочки, а руки легко прилипают к гладким поверхностям. Вот и окно кухни. Да, хороший подарок сделал профессор Лизов своему сыночку – квартира в тихом зеленом районе, а кухня обставлена как в импортном каталоге. За столом сидит милая парочка – Алешенька Лизов, довольно улыбаясь, тянется за сигаретами (а раньше ведь не курил). Вероничка в полупрозрачном пеньюаре ядовитого розового цвета, поверх которого надет кокетливый передничек, размешивает сахар в Алешиной чашке. Идиллия, одним словом.

Внезапно стекло разлетается на сотню мелких осколков. В кухню врывается поток холодного ноябрьского воздуха, летят и кружатся какие-то бумажки, с грохотом падают блюда. На

подоконнике стою я. Стою и наблюдаю, как эта парочка делает жалкие попытки понять, что же происходит.

– Здравствуй, Леша, а я тут мимо шла, дай, думаю, зайду. А то ты столько звал, прямо, неудобно даже.

Молодой человек несколько минут тупо таращится на меня. В голове у него не наблюдается ни одной мысли. Тем более что в соседней комнате начинает громко выть собака. Крупная немецкая овчарка забила под диван, и издает наводящие тоску звуки. Наконец молодой человек с трудом выдавливает из себя:

– Ой, Марина, ты! А я тебя и не узнал, ты прекрасно выглядишь.

И, правда, узнать меня не просто. На мне длинное черное платье с открытыми плечами, а тощая косица превратилась в копну волос цвета темной меди. Взгляд его задерживается на моем маникюре – ну да, его тоже раньше не было – длинные кроваво-красные ногти. И, наконец, самое главное – не так уж часто в гости приходят через окно пятого этажа. К тому же на улице ноябрь, а я стою тут в легком платье и, похоже, совсем не мерзну.

Я перевожу взгляд на Веронику. Ее переполняют страх, досада за прерванный ужин и, надо же! угрызения совести. Повинуясь моему взгляду, она берет чашку уже остывшего кофе и выливает прямо на свой розовый пенюар. Я улыбаюсь Алеше самой лучшей вампирской улыбкой:

– А ты, я вижу, ждал меня и даже угощение приготовил: (я киваю на побледневшую Веронику и довольно облизываюсь). Как это мило с твоей стороны! Тогда, если не возражаешь, я подкреплюсь, а потом мы с тобой поболтаем.

Вероника тихо ахает, вскакивает из-за стола, отшатывается к стенке, при этом поскользнувшись на бутерброде, который, как и положено всякому порядочному бутерброду, упал маслом вниз. Кое-как добравшись до своего жениха, забывшегося в дальнем углу за импортной мойкой, она прячется за него.

– Лешик, скажи ей, я это не нарочно, просто так получилось. Ты ведь сам меня на этот новый фильм пригласил, а в „Идеальной чашке“ мы вообще случайно оказались...

И тут происходит невероятное. Дело даже не в том, что на брюках воспитанного профессора сына расплывается мокрое пятно. Он отступает в сторону и толкает свою невесту прямо ко мне, при этом вереща не хуже мартовского зайца:

– Я здесь абсолютно не при чем, я к зачету пришел готовиться. Это она мне проходу не давала, прямо в читальном зале едва на шею не вешалась. Это она во всем виновата, не трогай меня, пожалуйста!

Вероника сначала безмерно удивлена, затем в ее взгляде мелькает разочарование и, наконец, презрение – это она обнаружила, что стоит обеими ногами прямо в луже, происхождение которой легко угадывается.

А я тем временем удобно устроилась на кухонном столе, сбросив на пол чашки, корзинку с печеньем и антикварную сахарницу и всюю люблюю спектаклем. Собака в соседней комнате воет, не переставая.

– Ну, что, Вероника, отбила, значит, перспективного жениха у серенькой Маришки. Что же, раз тебе так хочется – забирай себе это сокровище с мокрыми штанами. Смотри, какой храбрец, за тебя просто в огонь и в воду готов.

Алексей опускает глаза и становится краснее вареной свеклы.

– Ну и видок у вас. Ладно, у меня сегодня еще куча дел, счастливо оставаться.

Когда парочка более-менее приходит в себя, в кухне уже никого нет. А в небе неторопливо набирает высоту необычайно крупная летучая мышь. Ее слух, гораздо более тонкий, чем у обычных летучих мышей, улавливает звуки скандала, который стремительно набирает обороты в кухне на пятом этаже. А соседям со всех пяти этажей для этого не нужны и особо чувствительные уши. Через разбитое окно все прекрасно слышно и так.

Снова настоящее время

Мы с Сергеем сидели в моем подземном жилище и поедали пиццу. Точнее, это он наворачивал ее за обе щеки, а я неторопливо жевала тонкий ломтик. Обычная пища, конечно, не дает мне насыщения, но удовольствие от нее я по-прежнему от нее получаю. Поэтому в у меня холодильнике всегда есть что-нибудь вкусненькое – охотничьи сосиски, сбитые сливки, торт из мороженого...

С позапрошлой ночи лицо и руки у молодого человека немного зажили и в целом вид его уже не вызывал такого ужаса.

– А, между прочим, если бы ты тогда стал вампиром, то с таким лицом бы и остался. Да-да, потом-то все заживает просто на глазах, а вот повреждения, полученные при жизни – это насовсем.

Сергей отставил в сторону недопитую чашку с чаем.

– Элеонора, там что-то не так. Я тут не выдержал, Толику позвонил; нет, не беспокойся, не со своего сотового, я знаю, что такой звонок засечь, как нечего делать, я твой телефон на время включил. Так вот, время первый час ночи, к сотовому никто не подходит, а в офисе, наоборот, все время телефон занят – ну не может быть такого! Боюсь, что они за него взялись. Валерки-то в городе нет, он в Синявино уехал за товаром для магазинов. Надо срочно бежать в офис!

– Ладно, вместе и пойдем. Подожди меня, сейчас вернусь, есть одна идея...

Я выскочила в свой любимый универмаг 24 часа. Там меня давно уже знают как постоянную покупательницу. При каждом моем появлении продавцов посещает одна и та же мысль: „У богатых свои причуды, нам этого не понять“. В данном случае, я с ними даже согласна. А что прикажете думать о дамочке, которая заявляется в час ночи купить мужскую одежду, да и одета по-летнему: в джинсы и маечку, когда на дворе минус десять?

Вернулась я, нагруженная покупками.

– Так, одевайся: вот черный костюм, надеюсь, подойдет, вот рубашка...

– А зачет это бабье, (ой, извини) жабо и вообще, что за маскарад ты затеяла? Или ты думаешь...

– Ну, ты же хочешь узнать, что такое быть вампиром, вот случай и представился. Теперь самое главное – клыки пластмассовые съемные, еле нашла. Нормально, как будто всегда так было. И еще грим, а то для вампира ты недостаточно убедительный. Белая крем-пудра, глаза красным подведем, вот теперь хоть куда, самой страшно. Можешь пойти в ванную посмотреть на себя.

– И как я, по-твоему, по улице пойду в таком виде? Да я в таком виде только до первого милиционера и дойду!

– Об этом не беспокойся, нас никто и не увидит. Ты своего друга хочешь спасти? Вот и слушай, что тебе по-доброму советуют! А сейчас порепетируем; смотри, как надо улыбаться. Да не отпрыгивай ты так, теперь вспомни какое-нибудь кино пострашнее. Ну, подвигайся как-нибудь.

Сергей сначала покрутился на месте, потом накинул себе на плечи покрывало, скорчил страшную рожу и прошипел:

– Я голоден!

Затем он вскочил на тумбочку и замахал покрывалом как крыльями, после чего, изобразив жуткий оскал, произнес с оперным завыванием:

– Я чую живую кровь!

Окончательно войдя в образ, он приблизился ко мне, взял одной рукой за талию, а другой осторожно притянул к себе за волосы, продолжая в том же духе:

– Пойдем со мной, я подарю тебе вечную жизнь! Мы будем охотиться вместе! Столетия будут стекать с нас как вода!

Я осторожно освободилась. Я, хоть и вампир, но в некотором роде тоже женщина, а он был такой теплый, такой живой...

– Да ты просто артист! Откуда такие познания?

– В школе был драматический кружок. Потом на ролевые игры несколько раз съездил, как-нибудь расскажу.

Тем временем я тоже надела классический наряд вампира – строгое черное платье, помаду цвета артериальной крови, ну, все остальное и так соответствует. Теперь пора.

* * *

До офиса мы добрались без приключений. Редкие ночные прохожие видели, в лучшем случае, легкую черную тень, мелькнувшую где-то на периферии зрения.

Помещение, занимаемое офисом фирмы „Для дома для семьи“, оказалось в глухой промышленной зоне на краю города. Одна створка тяжелых железных ворот была чуть приоткрыта. Во дворе сиротливо стоял „Жигуленок“.

– Он здесь, это его машина.

Сергей больше ничего не сказал, но мысленно добавил: „Только бы не слишком поздно“.

Из-под ставни маленького павильончика в углу двора пробивалась полоска света. Мы подошли поближе и осторожно заглянули вовнутрь.

Да, положение у Толика было более чем критическое. Он с растерянным видом сидел за столом перед разложенными бумагами, а над ним нависал один из наших знакомцев, неторопливо помахивающий над его головой толстой собачьей цепью. Другой, тот, кто вчера в баре не выпускал из кулака серебряный крестик, тоже находился здесь и со зверским видом включал в розетку утюг. В противоположном углу находился третий, любитель чеснока, (бр-р-р, гадость какая). Он старательно доламывал сейф и, надо сказать, почти справился с этой задачей.

Увидев все это, Сергей побледнел, сжал кулаки и рванулся к двери. Я еле успела его остановить, для чего понадобилась почти вся моя вампирская сила.

– Действуем по плану, иначе и Толика твоего не спасем и эти трое милиции живые полезнее. Успокоился? Начинаем! Сергей, ты помнишь, что надо сказать?

– Что? Ах, да! Элеонора, я разрешаю тебе войти в наш офис!

Ставни из железных листов – не проблема для того, чья сила во много раз превосходит человеческую. Я картинно разорвала их наискось и просто смяла как фольгу от шоколадки. Решетку, которая обнаружилась за ставнями, я скрутила в аккуратный клубочек и бросила вовнутрь, а следом прыгнула и сама.

Сказать, что эта троица была испугана, значило не сказать ничего. Я обвела их тяжелым взглядом и прошипела:

– Никто не может безнаказанно тревожить сон вампира! Сейчас вы поплатитесь за свою дерзость, глупцы!

Скользнув к ближайшему из них, который забился в угол и отчаянно вращал перед собой цепью, я нежно прошептала:

– Ты, слабый человечек, надеешься остановить меня вот этой веревочкой!

Не сходя с места, я удлинила руку; да, в моем арсенале есть и такие штучки, схватила его за шиворот и притянула к себе. При этом вращающаяся с приличной скоростью цепь довольно сильно ударила меня. Живой человек от такого остался бы вовсе без руки, ну, а я просто разозлилась и еле удержалась, чтобы не свернуть этому наглецу шею. Ограничилась тем, что связала его этой самой цепью и закинула на крючок от люстры. А попутно провела одним когтем по ремню, удерживающему джинсы

В следующую секунду дверь с грохотом слетела с петель. На пороге стоял Сергей. При виде его громила с утыгом прошептал „ой мамочки!“, а последний из троицы попытался забиться в сейф.

Сергей был бледен, глаза сверкали и вампирская улыбка смотрелась на его лице как нельзя лучше.

– Вы уморили меня страшной смертью – грозно заявил он. Я пришел за вами.

Бандит с утыгом отступил на шаг, трясущимися руками вытащил из-под свитера крест и выставил перед собой. Сергей медленно, даже как-то лениво, шагнул к нему и вынул крест у него из руки:

– Тебя не защитит крест, дурачок. Вспомни, что ты сотворил со мной две ночи назад. А что собирался делать сейчас? Тебе нет спасения.

Для пущей убедительности он лязгнул зубами над самым его ухом. Тот закатил глаза и тихо сполз по стенке.

Внезапно раздался громкий стук. Это Толик, про которого на время забыли, опустил тяжелое пресс-папье на голову третьего рэкетира.

Когда громилы были надежно замотаны скотчем, наподобие продукции колбасного комбината, Сергей широко улыбнулся другу и двинулся к нему, намереваясь заключить в объятия.

– Ну, Толян, тебя на минуту оставить нельзя, вечно во что-нибудь влипнешь.

Но Толик почему-то отреагировал совсем не так, как от него ожидали. Он забился в угол между стеной и стеллажом и поднял пресс-папье над головой:

– Не подходи, Серега, не подходи! Мы же с тобой... дружили... с третьего класса, я тебе математику списывать давал!

– Да ты что, обалдел? – обиделся Сергей. Ах, да...

Он подобрал с пола какую-то тряпку и стер с лица вампирский грим, потом вытащил пластмассовые клыки.

– Элеонора, познакомься, это Анатолий, мой друг и партнер по бизнесу. Толик, это Элеонора. Если бы не она, мы бы сейчас с тобой здесь не разговаривали, потом расскажу.

– Оч-ч-чень приятно – выдавил из себя Толик, успокаиваясь. А в-ваши клыки?

– А мои не снимаются – вздохнула я.

– А, имплантанты, я смотрел недавно по телевизору, кажется, в передаче „Здоровье“ ...

– Ладно, посмотрим, что за лажу тебе на подпись подсовывали. Да вылезай ты оттуда, никто тебя кусать не собирается. Ничего себе: „Я, Анатолий Дегтев, проиграл гражданину Козлову Ю.В. сто пятьдесят тысяч долларов“, дата позапрошлого дня. Теперь, „Я, Анатолий Дегтев, в качестве погашения долга с учетом процентов передаю гражданину Козлову Ю.В. свою долю в предприятии АО „Для дома для семьи“, а также автомобиль „Жигули“ в бессрочное пользование. Так, старый знакомый – Козлов Юрий Валентинович, генеральный директор АО „Еда из Европы“. Значит, все-таки он... Ну, понятно, зачем делиться, когда можно получить все.

– Но мы, вроде, с ним договаривались – подал голос Толик. А как же деловая честность, ну, порядочность, в конце концов?

В ответ мы с Сергеем синхронно вздохнули. Сергей мысленно добавил: „В гробу я видел их порядочность“ и тут же его передернуло – воспоминания о пережитом кошмаре были еще слишком свежими.

Приближалось утро и надо было торопиться. Толик остался ожидать милицию, а мы с Сергеем поспешили в мое подземное жилище. Ситуация требовала тщательного анализа, да и к тому же с некоторых пор дневной свет и я плохо сочетаемся. А экспериментировать на эту тему мне как-то не хочется.

Год или больше назад.

А, впрочем, какая разница?

В город пришла весна. Неделю назад в это время было бы уже совсем темно, а сейчас небо было не черным, а темно-синим, похожим на кусок мокрого шелка. В воздухе витали запахи освободившейся из-под снега земли, прошлогодней травы и еще чего-то удивительно весеннего.

Но Марине было совсем не до этого и, по правде говоря, вообще не до чего. Она уже несколько часов сидела на скамейке в скверике и не могла себя заставить встать и пойти домой.

„Так тебе и надо, нечего было витать в облаках – рассуждала она сама с собой. Таких как ты рано или поздно ставят на место. И нечего было воображать себе невесту что“.

Но разумные доводы мало помогали. Внутри образовалась гигантская пустота.

А она только-только начала верить, что и она тоже может быть для кого-то, ну, если не привлекательной, то, во всяком случае, интересной. Она так тщательно готовилась к возвращению на работу после двухнедельного отсутствия, чего не делала, пожалуй, с самого детства, когда тайком от тетки играла в принцессу. Из всех своих нарядов она выбрала наименее старомодный – юбку в клетку (почти такие недавно вошли в моду) и блузку классического фасона. Но это было не самое главное; она пришла на полчаса раньше, чтобы достать специально купленную косметику и подкраситься. Совсем немного, очень скромно, но она так хотела выглядеть красивой, ведь Алексей сказал, что его работа над рефератом продлится еще долго и, конечно, он зайдет, чтобы повидать ее. А возможно, он встретит ее после работы и они немного прогуляются, ведь сегодняшний день просто создан для прогулок.

Но вот этот день пришел, а все сбылось с точностью до наоборот, все старания оказались напрасными. И эта косметика, как глупо она выглядит размалеванной, наверно, все обращают на нее внимание и смеются. Нет, все, в первый и в последний раз! Марина достала тушь, черный пластмассовый цилиндр, повертела его в руках и бросила в стоящую рядом урну. Следом полетела и помада. Вчера у метро Марина даже устала, выбирая ее у тетки, орущей как оглашенная что-то про рекламную распродажу, и с большим трудом нашла этот бледно-розовый цвет. Нет, решено, больше она к этим глупостям и не притронется. И вообще...

– Вы совершенно правы – раздалось совсем рядом. Эта косметика из стран Третьего мира просто оскорбительна для уважающей себя молодой дамы.

Марина оглянулась. Рядом с ней на скамейке сидел незнакомый мужчина. Лет сорока, может быть, чуть больше. Во что он был одет, Марина не разглядела, было уже практически совсем темно. Удивили ее две вещи: во-первых, волосы – длинные, черные, с седыми прядями, собранные сзади в хвост, как обычно носят музыканты а, во-вторых, глаза – самое необычное в его облике. Золотисто-карие, почти янтарного цвета, они светились в темноте как у кота. А, может быть, это оттого, что на них сбоку падал свет фонаря. Казалось, что этот человек все видит и все понимает; смотреть так мог только очень много проживший и очень много повидавший человек. От этого взгляда на душе у Марины сразу стало как-то легче. Ей показалось, что к ней вернулся добрый старый друг, который был всегда. Захотелось взять и рассказать ему о том, что ее так расстроило. Непонятно откуда возникла уверенность, что незнакомец все внимательно выслушает, не перебивая и не задавая ненужных вопросов, а потом даст ей мудрый и единственно верный совет. Но Марина тут же одернула себя. „Опомнись, ты даже не знаешь, кто это. А вдруг это проходимец из тех, которые пристают к девушкам на улице или маньяк какой-нибудь. А, может быть, это художник или кто-нибудь в этом роде. Хотя, если дать волю фантазии, то он скорее похож на путешественника во времени“.

– Вовсе нет – сказал незнакомец – и не художник и не опасный безумец. Путешественник во времени – это более соответствует истине. Не пугайтесь, я действительно немного умею угадывать чужие мысли. Но дело сейчас не в этом. Недалеко отсюда открылся фирменный магазин косметики из Франции, там вы смогли бы найти что-нибудь достойное. И я буду счастлив сделать вам этот маленький презент; ведь, если не ошибаюсь, у вас недавно был день рождения.

Да, у нее действительно недавно был день рождения. Каждый год она ждала, что произойдет что-то чудесное, необыкновенное, но всякий раз все было одно и то же – праздничный стол вечером с тетушкой и парочкой пожилых родственников. Они всегда говорили, что Марина за этот год стала совсем взрослой, а потом разговор постепенно съезжал на обсуждение политики, возрастных проблем со здоровьем или включали телевизор, который и становился главным и единственным оратором. Каждый раз Марине очень хотелось сбежать из-за стола, провести это день совсем по-другому; например, сходить в кино. Но об этом нечего было даже и мечтать. „Но как же так можно, родственники придут тебя поздравить и вообще, день рождения – это семейный праздник и встречать его надо в семейном кругу, к тому же, нас осталось так мало“... Что же касается подарков, которые она в этот день получала, то никому и в голову бы не могло придти подарить ей косметику. До пятнадцати лет ей дарили игрушки, потом какие-то нравоучительные книжки, а на восемнадцать лет родственница с торжественным видом преподнесла ей маникюрный набор. Правда, он был подарен когда-то ей самой к прошлому юбилею и пролежал без употребления больше пятнадцати лет.

И, наконец, никто и никогда не называл ее молодой дамой. Ерунда, конечно, и никто, наверно, не придавал бы этому значения, но ей так хотелось, чтобы окружающие наконец заметили что она и в самом деле давно взрослая. В отношении к ней применялись слова „девушка“ или „девица“, но ведь это совсем не то. Обращение „девушка“ вызывало в памяти фразу: „девушка, уступите место“, а „девицей“ ее называли исключительно в неодобрительном смысле. „Такая взрослая девица могла бы и сама увидеть что...“ Далее следовало название какой-нибудь домашней работы, которую почему-то непременно требовалось сделать сию минуту.

Марина на секунду представила, что бы было, если бы эти родственники увидели ее сейчас. Вместо того чтобы идти домой, она битых два часа сидит на скамейке и разговаривает с незнакомым мужчиной. Да еще соглашается принять от него подарок! Да еще и накрашенная, как неизвестно кто!!! Скандала бы хватило на целый вечер.

"Я только посмотрю, что в этом магазине, ведь одна я не решусь туда зайти, просто интересно".

В магазине никто не удивился появлению странной пары, как будто к ним каждый день заходят скверно одетые девушки в сопровождении экстравагантных мужчин. Пока молоденькая продавщица доверительным голосом рассказывала о достоинствах каждого вида туши, (стоившего больше, чем Марина зарабатывала за неделю), девушка поймала себя на мысли, что она украдкой смотрит на зеркальные витрины, чтобы поймать там отражение таинственного незнакомца. Но его там не было. "Исчез, а, может быть, это и к лучшему, сейчас скажу им: спасибо, я подумаю и пойду домой, я и так задержалась".

Но, как только она это решила, оказалось, что он совсем рядом; и как ему удалось встать так, что его не видно ни в одном зеркале!

Когда Марина мысленно отметила для себя, что именно из предложенного она хотела бы купить, не сейчас, разумеется, а когда-нибудь в будущем, оказалось, что все это уже оплачено и дожидается ее. "Ну вот, сейчас он постарается пригласить меня домой, как это всегда бывает в фильмах – подумала девушка. Если он хоть заикнется об этом – возвращаю ему подарок и ухожу". Но ничего подобного не произошло. Они потихоньку дошли до Марининого дома, по пути выпив по чашке кофе в уличном кафе, одном из тех, которые только что начали вновь открываться после зимы.

Возле парадной таинственный спутник пожелал Марине всего наилучшего и исчез так же неожиданно, как и появился. О необычном вечере напоминала только косметичка из тонкой черной кожи с золотой монограммой. Там лежали: флакончик с тушью – черный, полупрозрачный, по форме немного напоминавший леденец, коробочка с тенями, помада бледно-розового цвета и тюбик крем-пудры, умело подобранный продавщицей. Еще там был подарок

фирмы – крохотный пробничек с французскими духами. Аромат у них был просто удивительный – сладкий и немного тревожащий. Да еще, пожалуй, тот факт, что грустить о вероломном молодом человеке как-то больше не хотелось.

Самое настоящее время

Я, гигантская саблезубая кошка, вышла на охоту. В джунглях полно мелкой живности – все это моя добыча, моя пища. Стоит мне только захотеть, и она будет в моих острых когтях. Но я сыта, и мне достаточно проществовать мимо, наводя на них страх одним своим видом. Они убегают, прячутся и дрожат от страха в своих укрытиях. Но в джунглях есть что-то еще. Оно похоже на добычу, такое же маленькое и беззащитное, но есть его почему-то это нельзя. Оно здесь, совсем рядом и оно не боится меня, оно знает, что я по какой-то важной причине не опасна для него. Только бы не забыть об этом особом существе, только бы не забыть...

Я потихоньку приходила в себя после дневного сна. На улице уже почти стемнело, люди возвращались с работы и мечтали о вечернем отдыхе, обеде и детективе по телевизору, а возле соседнего дома рылся в отбросах тощий бездомный пес.

Но что это на тумбочке прямо у меня перед носом? Это стакан с чем-то темно-красным и, должно быть, очень вкусным. Я беру высокий тонкий стакан, осторожно нюхаю и немного отпиваю; там восхитительный концентрированный гранатовый сок. И откуда это здесь могло взяться? Я, вроде, не покупала.

Половина комнаты напоминает радиостанцию. Всюду разложены какие-то приборы, железки, протянуты провода, а на стене красуется антенна, сделанная из круглого железного подноса. Сергей увлеченно возится со всем этим хозяйством, продолжая что-то настраивать.

– Привет, а что это ты устроил, прямо станция подслушивания...

– Ты проснулась, а это и есть станция подслушивания. Я, пока ты спала, места себе не находил, ведь задержись мы немного... Ну, и, чтобы не маяться, решил починить тостер, в углу стоял, стал искать инструменты, а вместо них нашел ящик вот с этим добром. Элеонора, это же армейская радиоаппаратура, почти полный комплект! А вдруг удастся прослушивать телефонные разговоры? Ведь Сицилиец где-то рядом живет, а Козлов ему рано или поздно позвонит. Правда, пока что-то не получается; милицейскую волну поймал, потом охрана на соседнем участке переговаривалась... И тут, заметив, что я продолжаю удивленно смотреть на стакан гранатового сока, он немного смутился:

– Я книжку вспомнил, читал недавно. Там написано... ну, одним словом, я понял, что ты, когда просыпаешься, очень пить хочешь, а гранатовый сок, он по составу близок, ну, ты понимаешь... вот в универсаме заодно и купил.

Ой, это уже что-то новенькое; давно обо мне не заботились, а чтобы гранатовый сок к моему пробуждению приготовить, такого точно никогда не было. Не знаю, можно ли смутить вампира, но я так и замерла со стаканом сока в руке и пару минут не могла произнести ни слова.

В этот момент Сергей что-то подкрутил, и мы услышали сначала, как кто-то ругался по телефону с женой, потом разговор двух старых сплетниц, а затем неожиданно нечто интересное:

– ...ты мне чего гнал, что там только и делов, троих хлюпиков пугануть, опустить на деньги и на фирму. А вышло что – я из-за тебя четверых ребят потерял; у первого крыша съехала, в деревню подался, а несет такое, что хоть сейчас в психушку звони, троих этот твой тощий очкарик скрутил и ментам сдал. Почем я знаю, как, и говорить о таком не хочу на ночь глядя. Что? Да нет, это я все к тому, что с тебя еще столько же. Не устраивает – не надо, мафия денег не возвращает. Фургон из Синявино? Ага, говори номер. Понял, за тем очкариком мы следим, никуда не денется. Третьего тоже прихватим, все, что надо, подпишут. Так вот, насчет денег...

Но тут в эфире пошел треск, помехи и связь прервалась.

Этой же ночью

По темному ночному шоссе ехал фургон, нагруженный продукцией Синявинского птицекомбината. Шофер Николай Кузьмич и Валера, его непосредственный начальник, очень торопились. Они отказались от предложения переночевать в местной гостинице и отправиться в путь утром. Валере, сидящему рядом с шофером, не терпелось скорее оказаться на месте.

– Быстрее, дядя Коля, вот чувствую, что-то там нехорошее происходит! И зачем я только ребят послушался, поехал за этими дурацкими цыплятами. "Покупателям недорогих цыплят пообещали, они в понедельник специально за ними придут, а доверие нельзя обманывать". Да какие тут цыплята, когда такое происходит, настоящая рыночная война. Ну, через пару часов будем на месте, Только бы не слишком поздно!

Но этим планам не суждено было сбыться, то есть, суждено, но не совсем так. На глухом участке шоссе машина вдруг попала в полосу густого тумана. Это был не дым, такое можно было бы понять (ну, горит что-то, или еще чего), а именно туман – белый, липкий, за которым не видно было ни дороги, ни даже света фонарей.

– Ну и дела, нет, Валера Иваныч, как хочешь, а машину я в таком тумане не поведу.

– Ничего не понимаю, откуда туман в ноябре месяце. И так не вовремя!

Кое-как съехав на обочину, машина остановилась. Мужчины приоткрыли окна и полезли за сигаретами. Вдруг совсем рядом мелькнуло что-то, похожее на большую птицу. Прямо за окном, где сидел Валера, появилась громадная летучая мышь. Во рту у нее было что-то белое. Просунув голову в щель, она, к полному изумлению присутствующих, уронила на колени Валере сложенный вчетверо листок бумаги. Николай Кузьмич попытался выразить свое изумление в крепких народных выражениях, но, едва он вознамерился открыть рот, странная летучая мышь оскалила зубы и зашипела на него.

Ничего не понимающий Валера развернул бумагу и принялся читать: "Валерка, все очень серьезно, у нас проблемы. Как только получишь это письмо, положи на сиденье свой запасной спортивный костюм и на пару минут выйдите оба из кабины. Элеонора наш друг, если бы не она, нас с Толиком уже не было бы в живых. Сергей".

– Чудеса какие-то... Они что, ручную летучую мышь завели? Так тебя, мышка, зовут Элеонора?

Валера опустил стекло, мышь влетела и преспокойно устроилась прямо на руле, посматривая на них обоих маленькими красными глазками.

– Может, тебя угостить чем-нибудь? Конфетку будешь?

Мышь пискнула, развернула одно крыло и указала когтем сначала на циферблат часов на приборной доске, а потом на дверь.

– Ладно, сделаем, как он пишет, посмотрим, что за штуку они удумали. Хотя, сейчас вроде как не до шуток... Вот досада, и сотовый не берет.

Николай Кузьмич неохотно вылез из кабины, ворча, что "животная" непременно испортит разложенные на самом виду путевые документы.

Когда они, докурив, вернулись в кабину, летучей мыши там не было. Вместо нее в кабине сидела стройная молодая женщина с большими темными глазами на странно бледном лице и гривой медно-рыжих волос. Одетая она была в тот самый запасной спортивный костюм.

– Привет, значит, вы Валера, а вы Николай Кузьмич. Я Элеонора, так уж получилось, что я участвую в ваших делах. Кто я, выяснять сейчас не будем, гораздо важнее, что в километре отсюда вас ждет засада – люди некого Сицилийца. Вы вообще в курсе, что ваш конкурент, господин Козлов, желает вас выжить не только с рынка пищевых продуктов, но и просто сжить со свету? С этой целью он заключил сделку с местным мафиози.

– Что с ребятами?!

– Не беспокойтесь, живы. Сергей в данный момент у меня в гостях, там его никто искать не станет. Анатолий прячется на квартире у своей девушки, но за ним следят и его машина тоже под наблюдением. Ни тот, ни другой никаких бумаг о передаче фирмы не подписывали. Кстати, Сергея они считают погибшим. А вон там, за развалинами фермы – девушка показала пальцем с кошмарным маникюром кроваво-красного цвета – вас с нетерпением ждут. Десять человек на трех машинах и с оружием. Им нужны вы, Валера, а вы, Николай Кузьмич, для них нежелательный свидетель... Ваши предложения, что делать будем?

– Машину спрячем, а сами подойдем с тыла да посмотрим, кто это у нас храбрый такой – десять на двоих.

– Вы, Николай Кузьмич, только не берите с собой трофейный пистолет, тот, что в сиденье. Пережив минутное изумление, шофер ответил:

– А это для всякой шпаны много чести будет. У меня тут охотничье ружье есть, солью заряжено, вот это в самый раз.

Из тайника в полу и в самом деле появилось охотничье ружье.

– А ты, девушка, предупредила и спасибо большое, но ты в машине посиди, мало ли что, палить начнут, а нам потом как Сергею в глаза смотреть.

– Хорошо, только учтите еще вот что: они очень напуганы всякими, ну ... загадочными явлениями, чертовщиной, что ли. Так уж получилось...

– Учтем – сказал Валера и достал из бардачка зеленую резиновую маску монстра. Такого кто угодно испугается, особенно если неожиданно столкнется, да еще и в темноте.

* * *

В развалинах старой фермы и в самом деле с удобством расположилась «группа захвата» – десяток крепких парней, именуемых в народе «отмороженными». Задача у них была проще некуда – тормознуть грузовик, если сразу не остановится, то по колесам пострелять, молодого скрутить и доставить к шефу на виллу, а со стариком и машиной решить таким образом, чтобы их потом не нашли. Никуда они не денутся, в город можно добраться только по шоссе, две проселочные дороги совсем непроезжие, особенно после того, как над ними поработали люди шефа. Так что, никуда птичка не улетит, попадет аккуратненько в ловушку. Остается только сидеть в засаде да потягивать пиво. А на остаток ночи, когда все будет сделано, можно закатиться куда-нибудь в бар и оттянуться от души.

Но тут события стали развиваться самым неожиданным образом. Вдруг, ни с того ни с сего, все утонуло в густом молочно-белом тумане. Туман изменил все очертания предметов, в нем глохли и искажались все звуки и непонятно было, далеко или, наоборот, совсем рядом находится тот, кто окликает тебя. Люди Сицилийца потеряли друг друга из вида, а, пытаясь собраться, наоборот, разбрелись на довольно большое расстояние. Они могли общаться по сотовым, но что толку.

– Ты где?

– Здесь, в тумане этом идиотском. Ни черта не видно!

– Ой, я, кажется, нашу тачку нашел, нет, это я за железяку зацепился.

Стоило только прозвучать сказанной неизвестно кем фразе: "что-то здесь нечисто", как беспокойство постепенно переросло в панику. Бесспорно, все они, запутавшиеся в этом странном тумане, считали себя крутыми и очень смелыми, но это было там, в обычной жизни. Когда против тебя что-то понятное, например, человек, пусть даже с оружием – это одно, а совсем другое – этот полупрозрачный кисель, который облепляет тебя с ног до головы и делает вроде бы знакомую местность чужой и страшной.

Туман пропал так же внезапно, как и появился, но легче не стало. Трое из "группы захвата" неожиданно получили заряд соли ниже спины и с громкими криками унеслись в неиз-

вестном направлении. Двое были атакованы и жестоко покусаны непонятно откуда свалившейся им на головы летучей мышью. У них были пистолеты и стреляли они настоящими боевыми патронами, причем каждый из парней потом клялся и божился, что попал не менее двух раз. Но на жуткую тварь это не произвело ровным счетом никакого впечатления, она продолжала налетать, как будто никаких пуль не было вовсе.

Еще двое вышли на следующее утро на шоссе в пяти километрах от старой фермы. Они что-то рассказывали о том, как попали в туман и там на них напал зеленый монстр. Местные жители с уважением переглядывались: у них дальше зеленых чертей дело не шло.

Последним трем удалось кое-как добраться до брошенных машин, но там их уже ждал наряд милиции; кто-то позвонил им и сообщил, что здесь происходит бандитская разборка. В машинах же нашлось достаточно оружия и других оснований для более близкого знакомства с органами охраны правопорядка.

А фургон, нагруженный продукцией Синявинского комбината, беспрепятственно проследовал в сторону города. Правда, Элеоноры там не было. Когда Валера и Николай Кузьмич вернулись, то обнаружили, что девушка исчезла прямо из запертой кабины. Только на сиденье лежал аккуратно сложенный спортивный костюм.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.